

Кевин Лин смотрел, как Фан Чжао прислонился к окну и барабанил пальцами. Он не мог понять в чем дело.

"Скучаешь по дому?"-спросил Он. С его точки зрения, Фан Чжао было чуть за 20. Он был слишком молод, и поэтому, вероятно, расстроен расставанием с домом в первый раз.

Фан Чжао не ответил прямо. Его взгляд переместился на Кевина. "Когда мы достигнем Байджи?"

"Сначала мы должны встретиться с людьми с других континентов на космической станции, затем мы отправимся туда вместе. Это не займет много времени. Просто ложись спать, когда проснёшься, мы уже будем там", - сказал Кевин Лин.

Фан Чжао кивнул и достал из кармана маленькую записную книжку. Ее дважды проверили, когда он садился в летающий транспорт. Он купил ее прямо перед отъездом на военную базу, так что она была пуста.

Кевин Лин заглянул через плечо Фан Чжао, увидев, что он что-то строчит, и, похоже, не возражает против его взгляда.

У него был неразборчивый почерк.

"Что ты записываешь?"-спросил Кевин Лин. "Все, что ты напишишь, должно быть проверено службой безопасности."

"Это просто музыкальная партитура. Мне нечего скрывать, - ответил Фан Чжао.

"Партитура?"

Он не ожидал такого ответа. Он думал, что Фан Чжао писал запись в дневнике.

Все письменные сообщения во время военной службы тщательно проверялись. Дневники были разрешены, но они должны были быть проверены службой безопасности, то же самое происходило и с музыкальными композициями. До тех пор, пока содержание не было связано с какой-либо конфиденциальной информацией, проблем не возникало.

"О, действительно. Я почти забыл, что ты-композитор."

Ему снова стало любопытно. "То есть, ты нашел вдохновение для новой части? Ты собираешься сочинить что-то новое? Может сыграешь для меня?"

"У меня нет оборудования. Сейчас я просто запишу ноты, а после окончания моей военной службы подготовлю конечный результат", - ответил Фан Чжао.

Под рукой не было профессиональных музыкантов или звукозаписывающего оборудования. Все, что мог сделать Фан Чжао, это записать свои идеи в блокнот.

"Жаль."

Кевин Лин был очень разочарован. Он надеялся, что сочинение Фан Чжао может послужить трюком, который привлечет больше зрителей. Теперь же, когда Фан Чжао наложил вето на эту идею, он мог только сдаться.

Остальные в каюте тоже пришли в себя. Теперь, когда они почувствовали себя лучше физически и умственно, они подошли к Фан Чжао за автографами. Довольно многие из них были заядлыми геймерами, так что, конечно, они знали о нем.

Один молодой призывник сказал, что он и его соратники были очень подавлены, когда узнали, что их отправляют на Байджи, но после того, как объявили о восстановлении проекта Starlight они узнали, что будут служить в том же месте, что и Фан Чжао, и обрадовались.

Были ли они его поклонниками или нет, одна мысль о том, что Фан Чжао будет с ними, заставила их поверить, что служить на Байджи не так уж и плохо.

Но у них не было много времени, чтобы поболтать. Их летающий транспорт прибыл на космическую станцию. Капитан уже ждал. Эта группа солдат вскоре взойдет на борт космического корабля вместе с призывниками с других континентов.

Фан Чжао был с влиятельным персоналом для более удобного передвижения группы. У лаборантов и инженеров не было времени следить за игровыми новостями. Они лишь смутно понимали, кем был Фан Чжао.

Как сказал Кевин Лин, для экономии энергии пассажиры космического корабля отдыхали в капсулах сна, которые приводили их в бессознательное состояние. К тому времени, как они проснулись, корабль прибыл на базу Байджи.

Фан Чжао проснулся ещё раньше. Спящая капсула не оказала на него большого влияния, но он притворялся, что спит, чтобы не шарахаться туда-сюда. Он провел время, обдумывая некоторые вещи и сочиняя музыку.

Кевин Лин, зевая вылез из своей капсулы. "Мы наконец-то прилетели!"

Он сильно покачал головой и остановился, чтобы подумать. Наконец он вспомнил, что хотел сказать Фан Чжао.

"После того, как мы приземлимся, нас вызовут на обед в столовую. Все будет транслироваться в прямом эфире. Это будет настоящая сцена. Я уже получил одобрение от старшего офицера в Байджи. Он сказал, что примет необходимые меры, чтобы мы зря не беспокоились. Что я хочу обсудить, так это нашу трансляцию."

Кевин Лин стал серьезным и продолжил: "поскольку это будет шоу в документальном жанре, естественно, мы хотим охватить твою настоящую сторону. Устрой хорошее шоу в кафетерии. Условия на Байджи тяжелые. Еда определенно будет неприятной по сравнению с тем, что ты ел в Циане, но какой бы она ни была отвратительной, ты не должен этого показывать. Это нормально, что тебе потребуется время, чтобы привыкнуть к новой диете, поэтому можешь не доедать. Просто съешь одну треть. Сделай все возможное, чтобы закончить эту треть, тогда ты сможешь остановиться. Я перенесу камеру в другое место."

Кевин Лин думал, что он сам то не сможет сразу привыкнуть к еде на Байджи, не говоря уже о Фан Чжао. Он точно не сможет доесть до конца. Он просто будет притворяться, что ест.

Это не имело большого значения для Кевина Лина, но он беспокоился, что Фан Чжао был слишком молод и более прямолинеен, чем профессиональные актеры среди пяти знаменитостей. Он выключит трансляцию, если он явно будет показывать недовольство едой.

Несмотря на то, что Кевин Лин не любил Фан Чжао, был немного расстроен им и даже смотрел

на него свысока, потому что он был наименее известным из пяти знаменитостей, принимающих участие в проекте Starlight, он не зашел бы так далеко, чтобы опозорить Фан Чжао. Что он получит от этого? Они были в одной лодке.

Призывники направились в отведенные им комнаты, прибрались, а затем были вызваны на обед в столовую.

Пунктуальность была основным требованием военной жизни. Даже самые ленивые среди призывников знали, что они не могут облажаться. Независимо от того, распаковали они вещи или нет, все бросили то, что делали, оделись и направились в кафетерий.

Фан Чжао и Кевин Лин пошли туда же.

В этот раз, Фан Чжао не был вместе с главным персоналом. Он снова был обычным рядовым призывником, направлявшимся в столовую базы.

Кевин Лин последовал за толпой.

"Тебе не нужно ни о чем беспокоиться. База очень безопасная. Как обычному призывнику, тебе нужно помнить, что есть два типа пищеварительной толерантности, которые ты должен развивать."

Кевин Лин сделал довольно много домашних заданий, чтобы заслужить свое задание. Он поделился этой справочной информацией с Фан Чжао. "Первое-это развитие сильного желудка. Ты должен быть в состоянии переваривать все, что будет предоставлять база, без развития аллергических реакций или рвоты. Второе - это способность есть что угодно. Ты должны быть в состоянии съесть все съедобные организмы на планете, независимо от того, как они выглядят, какую текстуру имеют, и какие они на вкус. Другими словами, тебе нужен не только крепкий желудок, но и хороший аппетит."

Большинство неосвоенных планет пострадали от бурного геологического ландшафта. Разнообразие видов растений было ограниченным, однако базы увеличивались, несмотря на ограниченные ресурсы. Имело смысл отправиться на поиски новых источников пищи для удовлетворения повседневных потребностей. Все, что не было ядовитым и могло быть переварено людьми, может быть превращено в пищу. На обеденном столе может появиться что угодно.

Войдя в кафетерий, Фан Чжао и Кевин Лин под пристальными взглядами нашли свои места.

Время приема пищи было привязано не к людям, а к конкретному времени. Когда приходило время кушать, независимо от того, что вы делаете, оправдано ли ваше опоздание, вам будет не разрешено ступить в кафетерий.

Кевин Лин приступил к детальному анализу. "База не будет относиться к нам слишком плохо. Много людей подключаются к прямой трансляции в интернете, ее смотрят многие бывшие чиновники. Люди на базе Байджи, вероятно, захотят сохранить лицо. Я уверен, что еда будет ужасной, но не настолько, как это бывает здесь обычно. Должно быть немного лучше."

Как только Кевин произнес эти слова, он немедленно понял свою ошибку.

После установки камеры он собирался скрыться с глаз долой, чтобы насладиться последними минутами свободы, когда раздался звонок. Шумный кафетерий поутих, и роботы-серверы поставили тарелки со странной едой на стол.

"Это... тарелки клопов?"

Форум канала S5 уже загорелся.

"Черт! Что это такое?"

"Жуки! Они действительно их едят!"

"Они... они не кажутся хорошо приготовленными."

"Так отвратительно."

"Ты такой невежественный. То же самое было, когда служил я. Виды были разные, но у нас тоже были жуки. А то, что они должны быть обработаны это нонсенс. У кого есть силы и энергия для обработки пищи? Вы могли бы сэкономить энергию, чтобы провести еще несколько горных работ и исследований."

Кевин Лин вспомнил, что его снимали на камеру, поэтому подавил отвращение и старался казаться спокойным. Когда он служил в армии, все было не настолько плохо. Он из обеспеченной семьи. Его родители использовали свои связи и помогли ему. Несмотря на то, что условия были тяжелыми, ему было легче по сравнению с другими призывниками. Вряд ли он ожидал, что на этот раз он будет наказан, но как журналист с профессиональной этикой, Кевин Лин все еще сдерживал свое отвращение.

Он вспомнил, что Фан Чжао был рядом с ним, и озабоченно оглянулся.

На его лице не было никаких признаков отвращения, отторжения или гнева. Вместо этого, он сочился любопытством.

Увидев реакцию Фан Чжао, Кевин Лин вздохнул с облегчением и показал ему большой палец. Впечатляет, парень! Какая замечательная игра! Безупречно.

Фан Чжао не знал, что происходит в голове Кевина Лина.

Он был тем, кто пережил настоящие трудности в своей прошлой жизни. Такие пустяки его не беспокоят. Он бесцеремонно поднял вилку, ткнул в одного из жуков и внимательно изучил его. Он вспомнил знания биологии, которые ему передал лаборант, когда он служил в военном округе Яньчжоу: "беспозвоночные, членистоногие, диплободы."

Кевин Лин: "..."

Онлайн-аудитория: "..."

Ты на самом деле достаточно умён, чтобы классифицировать жуков?!